

7. Словно мчавшееся во весь опор дитя

«У тебя ещё хватает наглости смеяться!»

Чэнь Цзяньхао напустил на себя строгий вид и сказал: «Ты знаешь, что навлѣк на себя страдания? Моя младшая сестра не такая уж покладистая. Сегодня ты обидел её, в будущем тебе это горько аукнется!»

Несмотря на то, что он говорил это со строгим видом, Лу Чэнь не испытывал никакого страха. Он лишь улыбнулся: «Босс, вы намекаете на то, чтобы я подписал контракт?»

«Подписывать или нет – тебе решать...»

Чэнь Цзяньхао помахал рукой, сказав: «Но начиная с сегодняшнего вечера, ты теперь работаешь местным исполнителем в Красодневе!»

Лу Чэнь тут же обрадовался: «Спасибо, босс!»

Изначально он был лишь певцом на разогреве и занимал самое низкое положение среди барных исполнителей. Ему не платили никакого гарантированного минимума. Он лишь полагался на так называемые награждения. Если удача к нему была благосклонна, то после выступления он получал некие награды от слушателей. Но бывали вечера, когда своими песнями он ничего не зарабатывал.

Местные исполнители в этом плане отличались. Хотя у них и не было фиксированной оплаты, им гарантировалось время на сцене, и доля от чаевых для них составляла 70%. Кроме того, они могли покинуть сцену и уйти выступать в другом баре.

Теперь, когда Лу Чэнь стал местным исполнителем, после его работы официантом и певцом на разогреве в одном лице больше не нужно было бегать на побегушках у клиентов и выполнять заказы. Ведь теперь его прибыль в разы увеличилась!

«Здорово поёшь...»

Чэнь Цзяньхао открыл бутылку пива Kingway и вручил её Лу Чэню, приободлив того: «Малыш Лу, если ты сможешь постоянно показывать такой уровень, да ещё вдобавок будешь исполнять новые потрясающие оригинальные песни, то я уверен, рано или поздно ты всех превзойдёшь и станешь лучшей звездой Красоднева!»

Никогда ничего подобного не говорил Чэнь Цзяньхао другим барным исполнителям и даже подписавшим договор с Красодневом Чжан Нане и Цинь Ханьяну, которые намного превосходили Лу Чэня по послужному списку и репутации!

В отличие от Су Цинмэй, Чэнь Цзяньхао возлагал большие надежды на Лу Чэня.

Лу Чэнь растрогался и залпом выпил пиво.

Он поставил пустую бутылку, вытер уголки рта от пены и искренне ответил: «Босс, если действительно такое однажды случится, я оплачу вам часть акций Красоднева, и неважно, сколько они стоят!»

Чэнь Цзяньхао был слегка ошеломлён, но тут же рассмеялся: «Хорошо, как придёт время, ты станешь мини боссом, ха-ха!»

Он знал, что Лу Чэнь таким образом намекал на то, что он не забудет благодарности.

Но Чэнь Цзяньхао не принимал того всерьёз. В столице жило слишком много одарённых молодых людей, только вот сколько из них могли реально стать известными? Большинство из них находились в безызвестности и в итоге бесследно исчезали.

Показав пальцем, Чэнь Цзяньхао произнёс: «Мини босс Чэнь, сейчас твои посетители ищут тебя, живей иди к ним!»

Лу Чэнь обернулся и увидел несколько знакомых посетителей, которые махали ему.

Немногие исполнители, если, конечно, они не были совсем популярны, отказывали посетителям в общении. Вместе они пили и разговаривали, обсуждая жизнь и мечты музыканта. Также можно было заработать себе на выпивку.

Посетители Красоднева в основном были неплохими людьми, практически никто никогда не вёл себя грубо.

Работая в этом баре, Лу Чэню нравилась здешняя весёлая атмосфера.

«Тогда я пойду...»

Лу Чэнь слегка замешкался, спросив: «Босс, мне достанется та доля от чаевых сегодня вечером, которая полагается местному исполнителю?»

Чэнь Цзяньхао пришёл в ярость: «Убирайся!»

Лу Чэнь поспешно убежал.

.....

Когда он вышел из Красоднева, уже была почти полночь.

В мае в столице по-прежнему чувствовалась лёгкая прохлада глубокой ночью. Ночной ветер дул вдоль безмолвных пешеходных улиц. Почувствовав дуновение ветра на себе, Лу Чэнь втянул голову в плечи и чуть не чихнул – всё-таки разница между температурами воздуха в баре и на улице была велика.

Но внутри себя он ощущал жар.

Причина такого жара заключалась в лежащих в кармане его куртки 47 купюр по 100 юаней, которые просто обжигали.

Несмотря на то, что Лу Чэнь уже стал местным исполнителем в Красодневе, он все равно доработал свою последнюю смену официантом, после чего забрал полагавшийся ежемесячный оклад.

Из уст кассирши Лу Чэнь узнал, что малыш Гао, на которого он никак не реагировал, был уволен владельцем бара. Он смутно понял причину увольнения, когда из студии выбежал толстяк к нему и начал заискивать перед ним.

По этому поводу Лу Чэнь лишь рассмеялся, ведь он не был мелочным человеком, но и не был таким уж благородным и святым человеком. Ему уже хватало того факта, что неприятную ему личность прогнали, отчего он, разумеется, стал очень доволен.

Однако, что его действительно обрадовало, так это 47 новеньких красных купюр.

Одна треть из этих денег являлась платой за работу официанта. Так как он проработал неполный месяц, то получилось немного. А остальные две трети были долей от чаевых, оставленных посетителями сегодня вечером – 70% для местного исполнителя!

Чэнь Цзяньхао был славным боссом. Хотя у него и были строгие требования к работниками, он не скупился на зарплату. Доля от чаевых оплачивалась исполнителям в тот же день без каких-либо задержек.

Более 3000 юаней за чаевые – это был самый крупный дополнительный доход, который Лу Чэнь получал за полгода работы в Красодневе!

И это только начало!

Лу Чэнь мгновенно преисполнился надеждами на будущее. Та хмурость и депрессия, что читались у него на лбу, полностью рассеялись. Он побежал к станции метро.

Словно мчавшееся во весь опор дитя!

Сев на последний полуночный вагон, Лу Чэнь вернулся в свою крохотное скромное жилище.

Он помылся и лёг спать.

Всю ночь ему ничего не снилось.

Лу Чэнь проснулся ровно в 6:30.

У него было две работы, а потому каждый день приходилось работать более 15 часов. В месяце у него оставалось всего лишь два выходных.

Сегодня как раз был выходной, воскресенье, можно было бы подольше поспать и поваляться в кровати, но он по привычке открыл глаза, увидел серый цементный потолок – и от сонливости ничего не осталось.

Лу Чэнь немного перепугался, потому что он боялся, что после пробуждения всё то, что он получил во сне, пропадёт.

Знакомые и в то же время чуждые воспоминания живо всплыли в его голове, заставив раствориться его беспокойство.

Встав с кровати, Лу Чэнь быстро оделся, натянул на ноги изношенные кроссовки, поспешно прибрался и покинул цокольный этаж.

В это время остальные люди ещё спали. За огнестойкой перегородкой был слышен храп. Для муравьиных бродяг было великим наслаждением спать до полудня в воскресенье.

Покинув жилой комплекс, Лу Чэнь направился к реке, а затем побежал вдоль берега.

Работал так усердно, а отдыхал так мало. Раньше у него не было привычки заниматься утренней зарядкой. Каждая утренняя зарядка у него проходила в виде бега на почасовую работу в KFC.

Но сегодня ему захотелось побегать, а иначе он чувствовал бы себя плохо и нездорово.

К этому моменту уже рассвело, зелёные ивы бросали тень, а над рекой висел слабый туман. На лужайках возле тротуаров уже собралось немало людей, занимавшихся утренней зарядкой. Большинство из них были старики.

На деревьях висели несколько клеток для птиц, внутри которых скакали дрозды, то и дело звонко и мелодично щебеча.

Побежав около 10 минут, Лу Чэнь истратил почти все свои силы. Лоб покрылся тонким слоем пота. Он тяжело дышал, а ноги стали тяжёлыми, как будто налились свинцом. В горле всё пересохло.

Его тело протестовало из-за того, что давно не занималось зарядкой. Ведь в обычные дни он бегал на работу, тратя на это 4-5 минут, да и не так быстро.

Но в голове Лу Чэня звучал голос, который подгонял, воодушевлял и поддерживал его. Это и заставляло его продолжать бежать.

В будущем ему потребуется крепкий и здоровый организм!

Под действием этой непонятной веры Лу Чэнь продолжать бежать, стиснув зубы, пока его шаги постепенно не стали лёгкими.

Он был ещё молод, а молодость являлась самым большим достоинством, поэтому всё было возможно...

Ближе к полудню Лу Чэнь вернулся в своё скромное жилище на цокольном этаже.

Он, конечно, не всё утро занимался зарядкой, ещё больше времени потратил на мелкие бытовые дела. Например, положил вчерашние заработанные деньги на банковскую карту, сходил в ближайший торговый комплекс и купил там за неплохую цену спортивный костюм отличного качества и кроссовки, после чего побежал в супермаркет и закупился продуктами питания.

Пробежав туда-сюда, Лу Чэнь вернулся домой с полными руками. Его одежда полностью промокла от пота и неприятно липла к телу.

Однако ему некогда было умыться и переодеться. Сначала он включил компьютер, перевёл некую сумму из 4000 юаней, что он недавно положил на банковскую карту, своей матери Фан Юнь и младшей сестре Лу Сюэ.

Закончив с переводами, Лу Чэнь как будто справился с важным вопросом и почувствовал облегчение. В то же время он ощущал усталость и ломоту, накопившиеся во всём теле.

Сегодня он действительно перенёс большую физическую нагрузку, которая полностью превышала его прежний максимум, поэтому невозможно было избежать появления осложнений.

Сняв потную вонючую одежду, Лу Чэнь приготовился идти в душ.

Цзынь-цзынь~

Как раз в этот момент зазвонил лежавший на письменном столе мобильный телефон. Дисплей непрерывно загорался.

Лу Чэнь взял не глядя телефон.

«Братик, чем занимаешься?»

Из телефона донёлся знакомый, звонкий, юный голос младшей сестры Лу Сюэ.

Лу Сюэ было 17 лет, она училась в 11 классе в школе родного города Лу Чэня.

Лу Чэнь ответил: «Собираюсь помыться, а потом поесть!»

Лу Сюэ хмыкнула, а затем спросила: «Братик, ты что, разбогател? Зачем мне деньги отправил?»

«Можно и так сказать...»

Лу Чэнь рассмеялся и сказал: «Вчера заработал более 4000 юаней. Я перевёл маме 3000, а потом ещё тебе отправил 500 на мелкие расходы. Разве это не трогательно? Ну-ка живо говори, что я самый лучший брат в мире!»

«Иди ты!»

Уже по телефону Лу Чэнь мог представить, какой ошарашенной выглядела его младшая сестра в этот момент: «Ладно, ты неплох, но не стоило отсылать мне так много денег. Мама и так даёт мне на мелкие расходы. Нельзя так напряжённо работать. Здоровье важнее всего...»

Слушая по телефону утомительную речь младшей сестры, Лу Чэнь невольно ощутил, как тоска начала подкатывать к его горлу.

Перед тем, как возникли проблемы в семье, младшая сестра Лу Сюэ была горячо любимой маленькой принцессой. Ей и 500 юаней не хватало на покупку обуви. А сейчас ему приходилось силой пихать ей эти деньги.

«Ладно, учись как следует. Если что случится, звони мне...»

Поговорив несколько минут и расспросив о том, как обстояли дела дома, Лу Чэнь закончил разговаривать с Лу Сюэ.

Он вломился в ванную, закрыл дверь и открыл воду.

Прохладная вода потекла из душевой насадки, превратившись в мелкий водяной столб, и ударила в Лу Чэня.

Он закрыл глаза, и воспоминания о его прошлом всплыли в его голове.